

Мария Ежова

Девушка
бандита

18+

Мария Ежова

ДЕВУШКА ДЛЯ БАНДИТА

«Автор»

2026

Ежова М.

ДЕВУШКА ДЛЯ БАНДИТА / М. Ежова — «Автор», 2026

Настя всегда мечтала о том, чтобы её избранник был добрым, нежным и верным. Она считала, что с таким человеком можно построить спокойное и светлое будущее. Но судьба не спрашивает нас о наших желаниях: одно приглашение на базу отдыха меняет всю её жизнь. Там Настя встречает Алексея, брата своей подруги, которого в городе считают бандитом. Местные жители стараются не иметь с ним дела. Алексей с первого взгляда влюбляется в Настю и твёрдо решает, что она должна стать его. Он не привык к отказам и не обращает внимания на чужое мнение. Но хочет ли этого сама Настя? Её чувства мечутся между притяжением и страхом, между искрой, которую она невольно ощущает рядом с ним, и пониманием, что эта связь может навсегда изменить её судьбу — и не в лучшую сторону. Эта история — о столкновении мечты и реальности, о власти и уязвимости, о том, как тонкая грань между притяжением и пленом способна перевернуть весь мир одной девушки.

© Ежова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мария Ежова

ДЕВУШКА ДЛЯ БАНДИТА

Глава 1

Настя устроилась на подоконнике в комнате Олеси, болтая ногами и наблюдая, как по стеклу стекают редкие капли дождя. На столе остывал чай, а рядом валялись фантики от конфет. Из музыкальной колонки тихо играла старая поп-песня — та самая, под которую они когда-то мечтали о будущем.

— Понимаешь, Олесь, я не хочу, чтобы в моих отношениях было столько экшена, как показывают в сериалах, — быстро говорила Настя, боясь, что Олеся её перебьёт и скажет: «Да ладно, без экшенов не бывает в отношениях». — Я хочу, чтобы всё было просто и настоящему. Чтобы он был добрым, надёжным и спокойным. Чтобы не приходилось всё время гадать: «А вдруг он сейчас сорвётся? А вдруг скажет что-то такое, от чего у меня внутри всё перевернётся?» Я хочу, чтобы можно было просто сказать: «Мне страшно», и он не стал бы смеяться или делать вид, что это ерунда.

Олеся слушала, подперев щёку ладонью, и кивала. Её взгляд был сосредоточенным, но в нём мелькала тихая грусть, словно она знала что-то большее, чем хотела бы поделиться.

— И ещё я хочу, чтобы он не принимал решения за меня, — продолжила Настя, сама не замечая, как её голос становится твёрже. — Чтобы не было этого: «Я лучше знаю, что тебе нужно». Я хочу, чтобы мы вместе принимали решения. Даже если это будет просто выбор места для отдыха на выходных.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было столько искренности, что на мгновение показалось: если мир хоть немного справедлив, всё действительно будет именно так. В этот момент Настя искренне верила в это. Она верила, что настоящая любовь — это не шторм, не испытание и не борьба. Это тихая гавань, где тебя не ранят и не заставляют быть сильнее, чем ты можешь.

Настя замолчала, прислушиваясь к своим словам. И тут она заметила, как Олеся слегка поёжилась и её взгляд скользнул к окну, за которым дождь уже превратился в мелкую морось, размывая огни города.

— Что с тобой? — спросила Настя, наклонив голову и внимательно посмотрев на подругу. — Ты как будто не здесь, а где-то в своих мыслях.

Олеся вздохнула, провела ладонью по краю чашки, словно собираясь с мыслями, и наконец подняла глаза. В них читалось что-то необычное — смесь тревоги и старой привычки не говорить лишнего.

— Прости, — тихо произнесла она. — Я просто слушала и думала, как бы мне хотелось, чтобы всё было так просто. Без всяких сложностей. Как ты красиво всё описываешь. — Потом она сделала паузу и продолжила: — В город вернулся мой брат, Алексей. Его не было здесь уже десять лет, — Олеся на мгновение замолчала, размышляя, стоит ли продолжать. Но затем, решившись, выпалила: — Он вернулся насовсем и будет жить с нами.

— Алексей? Тот самый, что уехал куда-то по просьбе вашего дяди? Кажется, я что-то слышала об этом... — Настя нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Да, — кивнула Олеся, и её голос стал тише, словно она боялась, что её услышат. — Ты ведь почти не знала дядю Виктора. Он был человеком, о котором в приличном обществе не говорят. Он занимался делами, которые не соответствуют закону. Все знали об этом, но делали вид, что не в курсе. У него была своя «территория», свои люди и свои правила. Алексей с юности был его правой рукой. Сначала он помогал ему по мелочам, а потом всё более серьёзными делами. В последние годы дядя Виктор держал его в другом городе, где было его

основное направление. Алексей представлял его интересы, решал вопросы и держал всё под контролем. Говорили, что он мог заставить людей соглашаться с его мнением без крика, просто... одним взглядом.

Настя с лёгкой ностальгией вспомнила о холодной уверенности, которую ощущала, когда слышала рассказы об Алексее. Она редко видела его, только когда приходила в гости к Олеся, но даже эти встречи были довольно редкими.

— А что теперь? — осторожно спросила Настя.

— Теперь дядя умер, — произнесла Олеся, сжимая руки в замок, стараясь сдержать эмоции. — И всё это... перешло к Алексею. Не только деньги и связи, но и дело, которое было смыслом жизни дяди. То, из-за чего люди в нашем районе до сих пор оглядываются, когда его имя слышат.

— Но он же не обязан... — начала Настя, надеясь, что существует какой-то выход из этой ситуации, возможность просто отказаться от этого наследства.

— В таких вопросах не спрашивают, хочешь ты этого или нет. Здесь либо ты берёшь ответственность на себя, либо кто-то другой перехватывает её вместе с твоим местом и, возможно, с твоей жизнью. Алексей вернулся, чтобы занять место дяди и показать всем, что теперь он устанавливает правила. И он не из тех, кто делает это шумно. Он умеет убеждать так, что ты даже не замечаешь, как соглашаешься с его мнением, — с горькой усмешкой произнесла Олеся.

Настя ощутила, как уютная комната с чаем и конфетами стала казаться ей немного меньше, а тихая песня из колонок — слишком громкой.

— И что теперь? — прошептала она. — Он... будет как дядя?

— Он стал похож на дядю, — тихо сказала Олеся. — Хотя, возможно, даже хуже. Дядя был человеком старой закалки: он умел соблюдать границы и знал, когда нужно остановиться. А Алексей... он вырос в этой среде. Для него это не просто работа или роль — это его образ жизни.

Олеся снова вздохнула и попыталась улыбнуться, словно желая, чтобы разговор вернулся к чему-то более лёгкому и безобидному.

— Прости, что я так резко прервала твои мечты. Когда ты говорила о «тихой, спокойной жизни без экшена», я вдруг подумала: он ведь сейчас где-то здесь, в этом городе. И его мир — полная противоположность тому, о чём ты мечтаешь, — произнесла Олеся с тревогой в голосе.

Настя медленно кивнула, осознавая услышанное. Её мир, казавшийся таким спокойным и надёжным, вдруг начал казаться хрупким и почти иллюзорным, словно мыльный пузырь, который может лопнуть от одного неосторожного движения.

— Получается, — медленно произнесла она, словно пробуя слова на вкус, — в нашем городе теперь живёт человек, который не знает слова «нет». Человек, который привык, что весь мир вращается вокруг него.

— Да, — тихо подтвердила Олеся. — И самое ужасное, что он даже не считает это чем-то плохим. Для него это просто обычное дело.

Они провели некоторое время в тишине, слушая, как дождь стучит по стеклу. Каждая из них думала о своём: Настя размышляла о том, как легко могут рушиться мечты, когда сталкиваешься с чужой и суровой реальностью, а Олеся пыталась понять, как защитить дорогих ей людей в мире, где теперь правят законы, установленные её братом. Несмотря на то что она была его родной сестрой, она его боялась.

Настя некоторое время молчала, глядя на Олеся, а затем неожиданно тихо рассмеялась. Её смех не был весёлым, скорее, он звучал так, словно она пыталась избавиться от какого-то колючего ощущения.

— Знаешь, а я ведь его помню, — произнесла она, и в её голосе послышались нотки обиды, которую она давно пыталась скрыть. — Не как легенду нашего района или «брата Олеси», а просто... как парня, который всегда надо мной смеялся.

Олеся слегка нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда Настя могла видиться с её братом. Однако Настя продолжала говорить, невольно воскрешая в памяти образ, который она старалась забыть на протяжении долгих лет.

— Мне тогда было шестнадцать, и всё казалось таким важным: как я говорю, как смотрю, как держу себя. Я старалась казаться взрослой, понимаешь? Говорила спокойно, не тараторила, смотрела прямо, как будто уже всё знала о жизни. А он... Ему тогда было двадцать лет. Он стоял, прислонившись к забору у вашего дома, в джинсах, с сигаретой, и смотрел на меня так, словно видел насквозь, — произнесла Настя с задумчивым взглядом, вспоминая те моменты.

Настя на мгновение прикрыла глаза, будто вновь переживала ту сцену: вечер, пыльная улица, фонари только-только зажигаются на улице. Алексей занимает слишком много места — не только из-за своего роста, но и благодаря уверенности в себе, от которой становилось не по себе.

— Я тогда сказала ему: «Я уже взрослая, хватит меня малявкой называть». Он усмехнулся, слегка наклонил голову и ответил: «Когда ты перестанешь так старательно доказывать, что ты взрослая, тогда и поверю». И ушёл, даже не оглянувшись, — продолжила Настя.

Она снова вздохнула, но на этот раз в её вздохе не было только обиды — в нём звучала изумление, словно она только сейчас осознала, насколько сильно её тогда задела та фраза.

— И знаешь, что самое смешное? Потом, в течение недели, когда я проходила мимо вашего дома, я старалась не смотреть в ту сторону. Я боялась, что он снова увидит меня и скажет что-то подобное, от чего у меня всё сжимается внутри, — произнесла она с лёгкой ухмылкой.

Олеся слушала, не перебивая. В её взгляде было столько сочувствия, что Насте даже захотелось остановиться и не говорить всего этого. Но слова уже сами вырывались наружу.

— И вот он вернулся спустя десять лет. И не просто вернулся — он стал главным в этом районе. Тот самый парень, который когда-то считал меня малявкой, теперь решает, как будет жить весь район. И по-прежнему для него нет ничего важнее, чем сказать «нет», — произнесла она с явным сарказмом.

Настя покачала головой, пытаясь избавиться от странного ощущения, что мир вокруг неё перевернулся, а она даже не успела ухватиться за что-то надёжное.

— И самое удивительное... — Настя замялась, пытаясь найти подходящие слова. — Я до сих пор ощущаю себя той шестнадцатилетней девочкой. Как будто эти десять лет ничего не изменили. Стоит ему только взглянуть на меня так же, как тогда, и я снова начну доказывать, что я уже взрослая и чего-то стою.

Олеся осторожно протянула руку и коснулась её — тёплая, твёрдая и настоящая.

— Настя, ты действительно взрослая, — произнесла она мягко. — И ты не должна никому ничего доказывать. Ни ему, ни кому-либо другому.

Но Настя лишь едва заметно улыбнулась в ответ, потому что она знала: когда речь заходит о таких людях, как Алексей, не так важно, что ты хочешь доказать. Важно, что они сами решают, кто ты для них. И в том, что теперь этот город — и этот страшный человек — стали частью её реальности.

В это же время, на другом конце города, в полутёмном офисе с тяжёлыми шторами и дорогим, но безжизненным интерьером, Алексей сидел напротив мужчины, который явно был настроен на спор. Он говорил быстро и сбивчиво, пытался приводить факты, ссылаясь на прежние договорённости и на то, «как раньше было».

Алексей слушал, не прерывая. Его лицо выражало спокойствие и почти безразличие, словно он рассматривал не человека, а деталь, которая не подходит к механизму. Когда мужчина наконец умолк, Алексей слегка наклонил голову, подбирая слова, и произнёс их ровным голосом, без крика, но так, что воздух в комнате, казалось, стал тяжелее.

— Так было раньше. Теперь всё будет иначе. Ты же знаешь мои правила, — произнёс он тоном, который не оставлял сомнений в том, что с ним лучше не спорить.

Мужчина хотел возразить, но Алексей поднял ладонь, не грубо, но так решительно, что дальнейшие споры были бессмысленны.

— Всё! Вопрос этот решён, — сказал Алексей, пристально глядя в глаза собеседнику. — Теперь всё будет так, как я сказал.

Он не повышал голоса, не швырял предметы и не устраивал сцен. Но в его спокойной уверенности чувствовалась сила, которая не терпела возражений. Привычка не слышать слово «нет» жила в нём не как вспышка ярости, а как холодная, выверенная норма. Мир подстраивался под него, а не наоборот.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Алексей откинулся на спинку кресла и на мгновение прикрыл глаза. За окном шумел город, жил своей повседневной жизнью, полной мелких забот и простых желаний. Где-то там, возможно, кто-то мечтал о тихой гавани. Но Алексей не думал об этом. Его мысли были сосредоточены на следующем шаге, на том, как сохранить контроль над ситуацией и не дать ей выйти из-под контроля.

И он даже не подозревал, что совсем скоро его мир столкнётся с миром Насти — с её верой в доброту и спокойствие, с её надеждой на то, что любовь не должна быть борьбой.

Глава 2

Алексей вернулся домой поздно вечером. День выдался тяжёлым, полным напряжённых разговоров и решений, и теперь он ощущал усталость, словно она была тяжёлым плащом на плечах. Войдя в гостиную, он бросил ключи на столик и замер, увидев на нём телефон сестры. Экран светился — пришёл входящий звонок, а на фото контакта была изображена какая-то девушка по имени Настя.

Алексей на мгновение застыл, разглядывая фотографию. Он вспомнил эту Настю — когда-то она была «малявкой» (так он сам её называл), которая всегда вертелась рядом с Оле-сей, с его сестрой, без умолку болтала и смотрела на него с восхищением, смешанным со стра-хом. В те времена он лишь усмехался, когда называл её так, не вкладывая в это слово ничего, кроме лёгкой иронии.

Однако на фотографии была изображена совершенно другая девушка. Другая Настя. В её взгляде читалась спокойная уверенность, а в улыбке — нечто такое, что заставило Алексея ощутить внезапное стеснение в груди. Он смотрел на экран дольше, чем следовало бы, а затем, словно придя в себя, взял телефон и протянул его вошедшей Олесе.

— Тебе кто-то звонит, — произнёс он с лёгкой улыбкой, стараясь говорить спокойно.

Олеся схватила телефон, словно он был раскалённым, и быстро убежала в свою ком-нату. Алексей остался стоять посреди гостиной, чувствуя, как в его груди медленно разгора-ется упрямое, почти хищное любопытство.

— Кто это? Та подруга, которая всегда таскалась с тобой? И приходила к нам домой? — как бы невзначай спросил он, когда Олеся вернулась в гостиную.

Олеся вздрогнула, будто её застали за чем-то предосудительным.

— Да, это Настя. Моя лучшая подруга, — произнесла она, говоря тихо и едва слышно, обращаясь к брату.

Алексей помолчал, обдумывая свои слова.

— Помню её. Раньше она была совсем малявкой. А теперь... — он не договорил, но его взгляд стал тяжёлым и пристальным. — Я хочу с ней познакомиться.

У Олеси задрожали пальцы. Она знала, что когда брат говорит таким тоном, с ним бес-полезно, а иногда и опасно спорить.

— Я даже не знаю, как это возможно устроить... Она не из тех, кто на одну ночь. К тому же, она... хорошая. Не стоит втягивать её в твои дела, — произнесла Олеся почти шёпотом.

Алексей усмехнулся, но в его усмешке не было веселья.

— Мне не нужно её никуда втягивать, и я не спрашивал твоего разрешения или одобре-ния. Просто познакомь меня с ней. И лучше, чтобы это произошло естественным образом и в ближайшие дни, — произнёс он с лёгкой строгостью и едва заметным раздражением. Он не любил, когда с ним спорят, но это была его сестра, и он старался сдерживать своё недовольство.

Олеся закусил губу, пытаясь найти выход из этой ситуации.

— Она не согласится прийти туда, где будут твои знакомые. Где ты обычно отдыхаешь. Ей не нравятся шумные компании, она предпочитает спокойствие и общение с природой, — тихо произнесла Олеся.

— Значит, будет ей природа. Устроим ей спокойный отдых. Пусть приедет на базу отдыха. Ты пригласи её туда, как будто тоже едешь. Только не говори, что я там буду. Скажи, что у тебя встреча с друзьями, — Алексей прищурился, пытаясь сложить части головоломки в единое целое.

— Но она не поедет, если узнает, что ты там, — произнесла Олеся тихо, почти шёпотом.

— Я только что сказал тебе не говорить ей об этом. Скажи, что это касается только вас двоих, и пригласи с собой ещё нескольких девочек и мальчиков. Скажи, что тебе хочется

побыть на природе. И постарайся уговорить её. Я прошу тебя по-хорошему, — произнёс он, чувствуя, как разговор начинает его утомлять.

В комнате повисла напряжённая тишина. Олеся, глядя на брата, испытывала страх — не за себя, а за Настю. Она понимала, что если сейчас начнёт возражать, ситуация только ухудшится. Алексей мог силой увести Настю куда угодно. Олесе стало по-настоящему страшно за подругу.

— Хорошо, — наконец прошептала Олеся. — Я её позову. Но пообещай мне... пообещай, что не причинишь ей боль.

Алексей не стал ничего отвечать. Он просто развернулся и ушёл в свой кабинет, оставив Олеся наедине с тяжёлым чувством. Ей казалось, что она только что заключила какой-то невидимый, но очень опасный договор. К тому же, её не покидало ощущение, что она только что предала свою подругу, собираясь отдать её на растерзание собственному брату.

Почему он выбрал именно Настю? Неужели он не может найти себе другую девушку? А ей теперь придётся организовать для него свидание со своей лучшей подругой. И Настя станет для него просто очередной жертвой, которую он использует и выбросит. Олесе было очень стыдно за брата, но ещё больше за себя, за то, что ей придётся сделать.

Олеся закрыла за собой дверь в комнату и прижалась к ней спиной, словно эта тонкая преграда могла защитить её от той тяжести, с которой ей предстояло столкнуться. В груди всё сжалось от страха — не только за Настю, но и за себя. Она слишком хорошо знала, каким холодным и непреклонным может быть Алексей, когда что-то идёт не по его плану.

«Я должна это сделать», — повторяла она про себя, стараясь унять дрожь в пальцах. «Просто позвоню и скажу всё как обычно, будто ничего не происходит». Она глубоко вдохнула, стараясь избавиться от дрожи в голосе, которая всегда выдавала её волнение, и набрала номер Насти.

— Привет, Насть! — голос прозвучал на тон выше, чем обычно, зато нарочно весёлый, почти беспечный. — Слушай, я тут подумала: а давай прямо завтра поедem на базу? Я посмотрела прогноз погоды — обещают солнце, и говорят, там сейчас никого нет, царит сказочная тишина. Представь: лес, озеро, никакой суеты... Только мы. Можем позвать с собой Аньку и Кирилла. И Катьку с Леркой. Ну пожалуйста! Мне так хочется просто отдохнуть, а одной как-то совсем не то.

Настя, которая находилась на другом конце провода, замолчала, и в этой тишине Олеся почти физически ощутила её сомнения.

— Лес и тишина — это, конечно, замечательно, — медленно произнесла Настя. — Но я хотела на выходных остаться дома, чтобы доделать кое-какие дела. К тому же, сборы и дорога... На это нужно время.

— Да какие сборы, Насть! — быстро перебила Олеся, стараясь, чтобы её слова звучали легко и непринуждённо, а не как отчаянная мольба. — Я уже почти всё собрала, тебе нужно только захватить зубную щётку. Ну, пожалуйста, Настя. Ты же знаешь, я всё равно не поеду без тебя, а мне очень нужно куда-нибудь выбраться. Хотя бы на пару дней.

Олеся замолчала, вслушиваясь в тишину на другом конце провода, и мысленно взмолилась: «Пожалуйста, согласись. Прошу тебя, согласись».

Настя снова вздохнула. Олеся знала этот вздох наизусть: так подруга всегда вздыхала, когда собиралась отказать, но совесть не позволяла ей это сделать.

— Хорошо, — произнесла Настя с лёгкой усталостью в голосе, в котором читалась и уступчивость. — Но только на два дня, и никаких долгих прогулок. И если там не будет горячей воды, я сразу же вернусь.

Олеся почувствовала облегчение, словно с её плеч упал тяжёлый груз. Однако вместо радости её охватила новая, острая тревога. Она собственными руками отдаёт Настю на рас-

терзание своему брату. Но она же хочет пригласить ещё нескольких подруг, может быть, они понравятся брату больше, чем Настя. И тогда он её не тронет.

— Я обещаю, всё будет идеально! — сказала Олеся, стараясь скрыть волнение за бодростью. — Я всё подготовлю, тебе не о чем беспокоиться. Просто будь готова к девяти, я заеду за тобой. Всё, целую!

Олеся нажала «отбой» и опустила телефон, глядя на него так, будто он стал тяжёлым и чужим. Пальцы слегка дрожали. Она сделала то, что должна была сделать, но от этого не стало легче — наоборот, ощущение, будто она втянула лучшую подругу в опасную игру, только усилилось.

«Он обещал не причинять ей боль», — повторяла Олеся, стараясь найти в этих словах хоть какую-то надежду. — Он просто хочет познакомиться. Просто познакомиться...»

Однако в глубине души она осознавала, что, когда Алексей чего-то хочет, это не происходит легко и просто.

А Настя, стоя у окна, рассеянно смотрела на серые крыши домов и думала, что иногда стоит позволять друзьям вытаскивать себя из привычной рутины. «Всего два дня, — успокаивала она себя. — Я подышу свежим воздухом, посижу у озера, вернусь и снова займусь делами». Тогда она ещё не подозревала, что эти два дня изменят её жизнь на девяносто градусов, а то и на все триста шестьдесят.

Утро было серым и медленным, словно город нарочно тянул время, чтобы Настя успела передумать. Она ходила по комнате, то складывая вещи в сумку, то снова вытаскивая их, и каждый раз думала: «Зачем я вообще на это согласилась?» Но она не могла отказать Олеся — в её голосе слышалась такая отчаянная надежда, что отказать было бы всё равно что пнуть щенка.

Ровно в девять часов раздался звонок в дверь. Настя быстро надела куртку, взяла сумку и, окинув взглядом свою уютную квартиру, словно прощаясь с этим безопасным местом, вышла на лестничную площадку. На пороге стояла Олеся, натянуто улыбаясь. В её глазах читался такой вихрь эмоций, что Настя не смогла сдержать лёгкой тени недоумения на лице.

— С тобой всё хорошо? — спросила она, внимательно глядя на подругу. — Ты какая-то дёрганая?

— Всё отлично! — выпалила Олеся слишком быстро и тут же, как будто испугавшись собственной поспешности, добавила уже более мягким тоном: — Я так рада, что ты согласилась поехать. Ну, идём, машина внизу.

Дорога до базы отдыха казалась бесконечной. Олеся без умолку болтала о погоде, о том, как здорово будет посидеть у костра, и о новом кафе, которое она видела на трассе. Но её слова звучали как заученный текст, который она повторяла лишь бы заполнить тишину. Настя кивала, смотрела в окно на мелькающие за окном деревья и пыталась ощутить то самое предвкушение отдыха, которое должно было охватить её. Но вместо этого внутри росло странное, колющее беспокойство, словно она забыла что-то важное или ехала туда, где её совсем не ждали. Куда не следовало бы ехать.

Когда автомобиль свернул с трассы на узкую лесную дорогу, Настя впервые смогла по-настоящему оглядеться. Вокруг раскинулся густой, почти сказочный лес, кроны деревьев смыкались над дорогой, приглушая дневной свет. Воздух здесь был совершенно иным — чистым, прохладным, наполненным ароматом хвои и влажной земли. Однако, несмотря на всю эту красоту, в воздухе ощущалась не умиротворённость, а какая-то скрытая угроза, словно природа была здесь не союзником, а лишь равнодушным наблюдателем.

База отдыха оказалась не той уютной турбазой, которую она видела в рекламных буклетах. Это был небольшой закрытый комплекс из нескольких добротных деревянных домов,

которые полукругом окружали центральную площадку. Всё выглядело дорого, ухоженно, но... слишком безлюдно. Не было слышно весёлых компаний, которые обычно собираются у мангалов и костров, не было видно детей, бегающих по лужайкам, и даже случайные прохожие не нарушали тишину. Лишь изредка можно было услышать крик птицы или шелест ветра в кронах деревьев.

Олеся припарковала машину у одного из домиков и вышла первой, стараясь держаться уверенно. Однако, когда она открыла багажник, её руки снова предательски задрожали.

— Ну вот, мы и на месте, — произнесла она, пытаясь улыбнуться. — Сейчас мы заселимся, я заварю чай, и всё будет просто замечательно.

Настя достала свою сумку и огляделась, ощущая, как её тревога усиливается.

— Где все? — спросила она. — Есть ли здесь кто-нибудь, кроме нас? Где Катя, Лерка, Кирилл и остальные?

Олеся замерла, словно пойманная на лжи. На мгновение её маска весёлой беззаботности дала трещину.

— Обычно в выходные здесь много людей, но сейчас середина недели, поэтому так пусто. Зато нам никто не помешает, не правда ли? А ребята скоро подъедут, — произнесла Олеся с натянутой улыбкой.

Настя хотела было сказать, что, конечно, тишина — это хорошо, но такая звенящая пустота скорее пугает, чем успокаивает. Но в этот момент дверь одного из домиков открылась, и на крыльцо вышел Алексей.

Он не спешил. Не бросался навстречу, не улыбался. Просто стоял, опираясь плечом о дверной косяк, и пристально смотрел на Настю. В его взгляде не было ни радости, ни смущения — только холодная, уверенная решимость человека, который точно знает, чего хочет, и привык получать это.

Сердце Насти на мгновение замерло, а затем забилось с такой силой, что стало трудно дышать. Она сразу узнала его — это был брат Олеси, которого она видела лишь мельком пару раз и о котором подруга всегда говорила шёпотом, будто боялась, что стены могут её услышать. Но теперь он предстал перед ней не просто как «брат подруги», а как нечто гораздо более значительное и даже опасное.

Олеся тихо охнула и отступила назад, словно пытаясь спрятаться за машину.

— Я... я всё объясню, — произнесла она дрожащим голосом, который звучал неуверенно даже для неё самой.

Алексей медленно спустился по ступенькам, не отрывая взгляда от Насти. Он подошёл к ней так близко, что она ощутила исходящую от него силу — не физическую, а какую-то внутреннюю, подавляющую.

— Ну, здравствуй, Настя, — произнёс он спокойно, но в его голосе чувствовалась стальная решимость. — Рад, что ты приехала.

Настя крепко сжала ручку сумки, так что её пальцы побелели. В голове роились тревожные мысли, одна страшнее другой.

— Ты... Ты знал, что я приеду? — спросила она, и голос её прозвучал неожиданно твёрдо, хотя внутри всё тряслось от страха и волнения. Настя взглянула на Олесю с удивлением и испугом.

— Знал. И очень этого хотел, — Алексей слегка склонил голову, признавая её догадку.

Олеся наконец-то нашла в себе силы сделать шаг вперёд и заслонить собой Настю, пытаясь её защитить.

— Лёш, пожалуйста... Не пугай её. Дай ей время к тебе привыкнуть... — произнесла она срывающимся голосом.

Алексей даже не взглянул на сестру. Его взгляд был устремлён на Настю.

— Времени будет достаточно, — тихо, но уверенно произнёс он. — Теперь у нас с ней вся жизнь впереди.

Настя попыталась отступить, но за её спиной оказалась лишь машина, а впереди — он. Внезапно она осознала, что решение провести эти «просто выходные» с самого начала было не её. Она оказалась втянута в игру, правила которой ей даже не объяснили.

— Я хочу домой, — прошептала она, и в этом шёпоте не было ни капризности, ни обиды — только чистый, ледяной страх.

Однако Алексей лишь слегка улыбнулся, и его улыбка не согрела, а, напротив, вызвала холод в душе.

— Не сегодня, Настён. Не сегодня, — тихо сказал он. — Сегодня ты останешься здесь, со мной.

С этими словами он забрал ключи от машины у своей сестры и велел им обоим идти в его домик. Сам же он направился к автомобилю, который только что подъехал к другому домику. Это были его друзья, которые приехали вместе со своими подругами. Он решил отметить с ними своё возвращение в этот город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.